

УДК 719:72

Агишева София Тимуровна

ассистент

E-mail: agisheva@mail.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

Особенности архитектурного формирования буферных зон объектов всемирного культурного наследия под влиянием обуславливающих и определяющих факторов

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – выявить группы обуславливающих и определяющих факторов, оказывающих непосредственное влияние на архитектурное формирование буферных зон объектов всемирного культурного наследия (ОВКН) и отвечающих требованиям охраны ОВКН с возможностью развития и управления изменениями окружающих их городских территорий.

Результаты. Основные результаты исследования состоят из выявления общих подходов архитектурного формирования буферных зон ОВКН на территории городов Европы и других регионов мира; классификации состояния и статусов буферных зон с указанием обуславливающих факторов, влияющих на архитектурное формирование буферных зон ОВКН; определения частных практических методов архитектурного формирования буферных зон ОВКН, а также систематизации групп определяющих факторов, влияющих на организацию границ и структурного содержания буферных зон ОВКН.

Выводы. Значимость полученных результатов исследования для архитектуры состоит в выявлении обуславливающих и определяющих групп факторов, которые могут лечь в основу разработки принципов архитектурного формирования буферных зон для объектов всемирного культурного наследия, располагающихся на территориях городов с различными природными и ландшафтными, социально-экономическими, экологическими и градостроительными условиями.

Ключевые слова: объект всемирного культурного наследия, буферная зона, обуславливающие и определяющие факторы.

Введение

В связи с тем, что до середины XX века объекты культурного наследия представлялись как отдельные памятники архитектуры (замки, дворцы, фортификации, соборы), обособленные от их природного или городского окружения, то под воздействием социально-экономических и культурных изменений, приведших к сменам охранных парадигм во второй половине XX века и начала XXI века, на сегодняшний день признается ценность и связь объектов наследия с, окружающими их, ландшафтами [1, с. 24].

Общепризнано, что влияние человеческой деятельности распространяется не только на объекты наследия, но и на все окружение в целом, и поэтому такое окружение (городские центры, городские районы, исторические городские ландшафты) может признаваться не только наследием [1, с. 24-25], но и представлять собой регулируемое окружение объекта всемирного культурного наследия (далее ОВКН) – «буферную зону» (buffer zone) (п. 103-107, Руководство по выполнению Конвенции о всемирном наследии (2017 г.)) [2], а также «область влияния» (area of influence) как более широкую территорию в дополнение к буферным зонам [3, с. 161, 181; 1, с. 26], в которых могут осуществляться мероприятия, потенциально влияющие на «выдающуюся универсальную ценность» (OUV – outstanding universal value) и «целостность» (integrity) объекта.

Развитие городов и задачи буферных зон ОВКН

В связи с тем, что большое количество объектов всемирного культурного наследия являются объектами городского наследия, то города, как сосредоточения человеческой деятельности и территориального развития, подвергаются различного рода изменениям и

модификациям и тем самым генерируют прямые или косвенные угрозы физическому состоянию, материальной структуре или отдельным элементам ОВКН. Как правило, в таких случаях идет отсылка к неблагоприятным факторам, связанным с новым строительством и реконструкциям, как в границах самих ОВКН, так и с развитием прилегающих к ним территорий [4, с. 157], которые приводят к разрушению не только выдающейся универсальной ценности объекта и всех его ценных атрибутов, но и к негативному воздействию на целостность ОВКН с его естественным кружением [5, с. 122].

Несмотря на все многообразие европейских городов, их территориальные условия, размеры, роли и функции, решающим значением для описания отношений между европейцами в контексте социального и культурного развития является непрерывная урбанизация, охватывающая весь регион как «городской континуум», и которая должна рассматриваться как «наследие» для сохранения и защиты [6, с. 392]. При этом вмешательство в глобальные процессы и механизмы развития архитектурной культуры, искусственное регулирование развития традиций и сдерживание процесса обновления городов, а также нарушение соотношений между «старым» и «новым» или концентрированность только на одном аспекте приводят к деградации архитектурной мысли, стагнации архитектурной идеи и ослабление динамики преемственности, снижению потенциала и отставанию в развитии архитектурной культуры [7, с. 22].

Изменение окружающих территорий ОВКН, расположенных в границах городских структур, является неизбежным в активно и динамично развивающихся городах, испытывающих потребность к модернизации и адаптации к современным условиям (г. Лондон, Великобритания; г. Москва, Россия; г. Вена, Австрия) под влиянием социокультурных, политических, научных и общественных перемен отдельно взятых стран мира или на глобальном уровне. Исключением являются исторические города более ненаселенные (г. Петра, Иордания; г. Ангкор, Камбоджа) или города с незначительными территориальными изменениями и практически отсутствующим новым строительством в связи с охранной политикой и стратегией городского развития, превращающие города в так называемые «музеи под открытым небом» (г. Венеция и г. Флоренция, Италия); или же совершенно новые города и городские районы с потенциальными объектами культурного наследия в будущем, будучи построенными в разгар строительного бума, но так и оставшиеся «городами-призраками», незаселенными из-за глобального экономического кризиса конца 2000-х гг. (пригород г. Сесенья, Испания; «китайский Манхэттен» Финансовый район Юйяпу (Yujiapu Financial District), г. Тяньцзинь, Китай; район Мейкси-Лейк парк (Meixi Lake Park), г. Чанша, Китай).

По мнению специалистов ИККРОМ, «...буферная зона может быть очень важным инструментом управления в защите объектов всемирного наследия», и она «может устанавливать ограничения для защиты видовых раскрытий, территорий, землепользования и других аспектов, но также может позитивно способствовать развитию» [3, с. 47]. Согласно Руководству по выполнению Конвенции о всемирном наследии (2017 г.), каждый объект всемирного культурного наследия (ОВКН) должен «удовлетворять условиям целостности и/или подлинности, обязан иметь адекватную защиту и систему управления, гарантирующую его сохранность» (п. 78) «для настоящих и будущих поколений» (п. 109), при этом утверждается, что «Эффективная система управления зависит от типа, характеристик и потребностей номинируемого объекта, а также от его культурного и природного контекста. Системы управления могут отличаться в зависимости от различных культурных перспектив, имеющихся ресурсов и других факторов» (п. 110) [2].

В свою очередь, признание не изолированности объектов культурного наследия от своего окружения привело к рассмотрению прилегающих городских и природных ландшафтов не только как физического окружения ОВКН, но и одновременно с социально-экономической, экологической и других точек зрения, что позволило выявить ряд существующих и потенциальных угроз наследию [1, с. 25]. Для отслеживания состояния объектов, т.е. степени сохранности их выдающейся универсальной ценности, целостности и аутентичности, а также состояния буферных зон ОВКН, экспертами ИКОМОС и ЮНЕСКО анализировались полученные данные из ежегодных отчетов о Состоянии сохранности (SOC – State of Conservation), а также Периодических отчетов

(Periodic Report) (Первый цикл 2000-2006 гг., Второй цикл 2008-2015 гг., Третий цикл 2018-2024 гг.), предоставляемых государствами-участниками конвенции.

Состояние буферных зон ОВКН в период кризиса охранной политики и смены охранной парадигмы (2000-2008 гг.)

Анализ отечественных и зарубежных литературных источников и отчетной документации ИКОМОС и ЮНЕСКО показал, что в период смены охранной парадигмы (нач. 2000-х гг.), связанное с кризисом охранной политики, официальное состояние и статус буферных зон объектов наследия во всех регионах мира не всегда совпадает с фактическим.

Так, согласно Первому циклу периодической отчетности (2000-2006 гг.) в Африке (2002 г.) 62 % государств-участников утверждали о неудовлетворительном состоянии буферных зон, более 50 % отмечали о необходимости увеличения границ буферных зон, а более 65 % склонялись к полному пересмотру утвержденных буферных зон, тогда как в Азиатско-Тихоокеанском регионе (2003 г.) большинство стран делали вывод об адекватности буферных зон для защиты ценностей ОВКН, что было поставлено под сомнение внешними экспертами в связи с давлением городского и инфраструктурного развития, происходящих в городах Азии. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна (2004 г.) 34 % всех респондентов не считали границы буферных зон адекватными для обеспечения защиты и сохранения выдающейся универсальной ценности объектов, а почти 50 % государств-участников рассматривали предложения о пересмотре границ ОВКН или буферной зоны. В 2005-2006 гг. в регионе Европы и Северной Америки для объектов, внесенных в Список всемирного наследия до 1998 года, 23 % руководителей ОВКН считали, что границы объектов неадекватны, а 42 % объектов и вовсе не имеют буферных зон [3, с. 65]. При этом отмечалось, что в большинстве случаев запрос об изменении границ состоял в расширении ОВКН или увеличении его территории путем включения окружения или ландшафта [8, с. 57].

По результатам Первого цикла периодической отчетности по всем объектам, включенным в Список всемирного наследия, в 2006 г. поступило около 70 % предложений от государств-участников о намерение незначительных изменений границ буферных зон, однако в 2007 г. уже 94 % предложений относились к созданию или пересмотру буферных зон. При этом по данным на 2008-2009 гг. процент из общего количества объектов по всему миру с буферной зоной в Списке всемирного наследия, установлен приблизительно на уровне 40 % [3, с. 66].

Необходимо отметить, что Состояние сохранности (SOC) ОВКН в период с 2004 по 2007 гг., обсуждавшееся Комитетом всемирного наследия на 28-й сессии (2004 г.) и 31-й сессии (2007 г.), показал о динамике развития проблем, связанных с буферными зонами объектов различных типов и категорий по всему миру: 38 вопросов из 153, обсуждаемых на сессии в 2004 г., были связаны с буферными зонами объектов, а уже в 2007 г. среди 163 обсуждаемых вопросов по отдельным объектам в Списке всемирного наследия, находящихся под угрозой или объектов, обсуждаемых в рамках пункта о сохранности, 73 случая относились к буферным зонам [3, с. 62].

Так, согласно данным 31-й сессии Комитетом всемирного наследия (2007 г.), преобладающими проблемами 73 выявленных случаев, связанных с буферными зонами, являются:

- 1) Визуальное воздействие (высотного) строительства на объекты всемирного наследия, влияющее на их выдающиеся универсальные ценности (встречается в 26 из 73 случаев, при этом в одном случае могут применяться несколько проблем);
- 2) Законодательные проблемы, связанные с утверждением буферных зон, а также исполнительные – управление буферными зонами (16 из 73 случаев);
- 3) Нечеткие/неясные границы буферных зон (15 из 73 случаев);
- 4) Давление городского развития/давление экономического развития в границах буферных зон (12 из 73 случаев);
- 5) Отсутствие буферных зон (12 из 73 случаев)
- 6) Изменение границ, предложенных или внесенных государством-участником (10 из 73 случаев);

- 7) Несоответствующая деятельность в буферной зоне (4 из 73 случаев);
- 8) Недостаточный размер буферной зоны (2 из 73 случаев);
- 9) Неустойчивый туризм, связанный с буферной зоной (2 из 73 случаев);
- 10) Уничтожение построенной ткани в границах буферной зоны (1 случай) [3, с. 62].

«Давление городского развития в буферных зонах» (40 из 73 случаев) в виде активного строительства (высотное строительство и реконструкция жилых и общественных зданий, транспортная и другая инфраструктура), в большинстве случаев являющегося признаком социально-экономического развития и качественного изменения города, оказывает сильнейшее визуальное воздействие на ОВКН и его окружение и ставит под угрозу разрушения комплекса целостностей ОВКН в его естественной городской среде за счет увеличения плотности застройки и изменения морфологических особенностей существующей урбанизированной среды [3, с. 64]. Также сами ОВКН, зачастую являющиеся катализаторами увеличения уровня туризма, вызывают развитие гостиничного бизнеса и сопутствующей инфраструктуры (строительство туристических центров и отелей различной высотности и масштабов) в непосредственной близости от объектов, что может оказывать негативные воздействия на визуальные характеристики, как самого объекта [1, с. 308], так и визуальную целостность объекта в его окружении. Другой проблемой высотного и крупномасштабного или иного строительства является его размещение за пределами установленных границ буферных зон ОВКН, не принимающееся во внимание, однако также часто оказывающее визуальное воздействие на объекты.

Что касается «наличия нечетких / неясных границ буферных зон» (25 из 73 случаев), то данная проблема имеет решающее значение для организации эффективного функционирования буферных зон как дополнительных средств защиты ОВКН. Установление границ буферных зон или их модификация коррелируется с вопросами о «правовых аспектах» (16 из 73 случаев), затрудняющих создание буферных зон для осуществления надлежащей защиты ОВКН и эффективного управления изменениями территорий, окружающих ОВКН. Во многих случаях на национальном или местном уровне буферные зоны ОВКН не имеют правового статуса и являются своеобразными «виртуальными буферными зонами». При этом «отсутствие буферных зон» (12 из 73 случаев) в некоторых случаях обосновано сильной правовой защитой на местном уровне, однако обеспечение адекватной защиты ОВКН становится довольно проблематичным в результате развития и освоения территорий, окружающих ОВКН [3, с. 60-64].

По результатам Первого цикла периодической отчетности по всем объектам были приняты различные методологии определения или пересмотра границ буферных зон, представляющие собой применение одной или нескольких методологий в зависимости от типологии и категорий объектов наследия, в результате которых буферные зоны ОВКН представляли собой:

- 1) площадь земли вокруг ОВКН;
- 2) кадастровый участок земли, на котором находится ОВКН;
- 3) один из уровней защиты, установленных национальным законодательством, касающийся сохранения наследия;
- 4) территория муниципалитета, в которой находится ОВКН [3, с. 66].

Группы факторов, влияющие на ОВКН и окружающую их историко-градостроительную среду в городах Европы в контексте архитектурного формирования буферных зон ОВКН (2008-2015 гг.)

В результате анализа статистических данных отчетов государств-участников, внешние эксперты ИКОМОС высказали беспокойство о недостаточном понимании концепции буферной зоны ОВКН, а также процедур определения их границ и утверждения, создании защитных режимов в пределах буферных зон, регулировании на уровне национальных законодательств. Значительное количество объектов наследия (21 %), особенно городских объектов, имели различную степень изменений, влияющих на подлинность и целостность ОВКН. Угрозы городского развития, транспорта, изменения элементов природного и городского ландшафта, неконтролируемый рост или перемещение населения упоминаются как серьезные угрозы для объектов [8, с. 58].

«Давление посетительских потоков/туризма» (60 %) и «давление развития» (58 %) являются наиболее часто сообщаемыми угрозами для ОВКН, за исключением случаев в Восточной Европе, где 82 % государств-участников упоминают о «давлении окружающей среды» как о самой большой угрозе для объектов по сравнению, например, с показателями, равными в среднем 45 % для европейского региона в целом [8, с. 72].

Констатация факта об увеличении давления различного рода строительной деятельности как на территориях, окружающих ОВКН, так и вне границ и в самих границах некорректно определенных буферных зон ОВКН, позволила говорить о потенциальной угрозе приведения к негативному визуальному воздействию на объект в его естественном окружении [8, с. 58]. Однако стоит отметить, что проблемы, указанные в отчетах о «давлении развития» (development pressures) в странах Европы, включают в себя неконтролируемое загрязнение и трафик, недостаточное планирование охранных проектов, изменения в социально-экономическом развитии, преступность, спекуляцию землей, отсутствие финансирования для регулярного обслуживания и мониторинга (сохранение ненадлежащего качества), давление инфраструктуры (угроза городскому пейзажу, высотные здания, разрушение исторической городской ткани, потребность в городской реабилитации и модернизации местной инфраструктуры, негативные визуальные воздействия), а также нехватку людских ресурсов и опыта [8, с. 73]. Так, в ответ на продолжающееся строительство и/или территориальное развитие городов, необходимость в уточнении границ ОВКН, также как и их буферных зон, дала возможность признать буферные зоны и определение их четких границ в качестве более актуальных инструментов защиты ОВКН [8, с. 58].

Что касается факторов, непосредственно влияющих на архитектурное формирование буферных зон ОВКН в европейских городах, то согласно данным индивидуальных Периодических отчетов первого цикла (2000-2006 гг.), страны Западной Европы, Скандинавии, Балтии и страны Средиземноморского региона часто отказывались от установления буферных зон для ОВКН в связи с расположением объектов в исторических городских районах с четкими географическими ограничениями и ландшафтными условиями, а также в связи с сильной юридической защитой (страны Балтии и Северной Европы) и эффективным национальным законодательством с различными Законами о планировании и строительстве, Экологических стандартов и местных планов (Plan and Building Acts, Environmental Codes and Local Plans), делающих необходимость в определении буферных зон менее критичной. Противоположная ситуация складывалась в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе, где, по признанию государств-участников, большое количество объектов имели неадекватные границы и требовали дальнейшей работы над определениями буферных зон, а статус и уровень защиты буферных зон в рамках национального законодательства некоторых стран четко не определялись [8, с. 57-58].

Одна из главных частей Второго цикла периодической отчетности (2008-2015 гг.) посвящена «текущим»/«потенциальным, позитивным»/«негативным» факторам, влияющим на ОВКН «изнутри»/«за пределами объекта» и представляющие собой 76 факторов, сгруппированных по типам:

1. Развитие строительной деятельности и освоение территорий;
2. Транспортная инфраструктура;
3. Обслуживающая инфраструктура;
4. Загрязнение;
5. Использование/модификация биологических ресурсов;
6. Добыча природных ресурсов;
7. Локальные условия, влияющие на физическую структуру объекта;
8. Социальное/культурное использование наследия;
9. Другие виды человеческой деятельности;
10. Изменение климата и опасные погодные явления;
11. Непредвиденные экологические или геологические события;
12. Инвазивные/чужеродные виды;
13. Управление и институциональные факторы [9, с. 51; 10, с. 52].

По данным Второго цикла периодической отчетности почти 75 % всех объектов в Европе, включенных в Список всемирного наследия, имеют буферную зону, 16 % не имеют буферной зоны, но нуждаются в ней, и только около 10 % от всех ОВКН не нужна буферная зона [9, с. 60].

Таким образом, можно выделить пять основных групп факторов, воздействующих положительно и отрицательно на ОВКН в Европе за период с 2000 г. по 2015 г., выявленных в рамках Первого и Второго циклов периодических отчетов и, как следствие, являющиеся факторами, воздействующими на архитектурное формирование буферных зон ОВКН:

- строительство и территориальное развитие (коммерческое строительство общественных и жилых зданий для местных жителей и посетителей ОВКН/индустриальные зоны и т.д.) – негативный фактор;
- транспортная инфраструктура (надземная и подземная) – негативный фактор;
- социальное/культурное использование наследия (туризм/посетительские потоки/обслуживающая и рекреационная деятельность/оценка наследия социумом/изменение традиционных укладов жизни и т.д.) – позитивный/негативный фактор;
- изменение климата (влажность, природные опасности) – негативный фактор;
- система управления/план управления ОВКН – позитивный/негативный фактор [9, с. 13, 51-56, 78; 8, с. 73; 1, с. 106].

Анализ обуславливающих и определяющих свойств факторов, влияющих на архитектурное формирование буферных зон ОВКН

Общий анализ литературных источников, официальных отчетов и документов государств-участников и экспертов ИКОМОС/ЮНЕСКО по 196 ОВКН различных категорий (монумент, группа зданий/ансамбль, достопримечательное место) в 36 странах Европы, позволил выявить и систематизировать факторы, влияющие на условия архитектурного формирования буферных зон ОВКН, расположенных на территории городов (в центральной, срединной и периферийной частях) с различными природными и ландшафтными, социально-экономическими, экологическими и градостроительными условиями.

В аналитических материалах Второго цикла периодической отчетности (2008-2015 гг.) дается лишь обобщенная классификация выявленных статусов и состояний буферных зон [9, с. 60], однако в данном исследовании (2017-2018 гг.) предлагается ее расширение с указанием «обуславливающих факторов, влияющих на архитектурное формирование буферных зон ОВКН:

1) буферная зона определена (на момент включения в список ЮНЕСКО или позже) (115 объектов – 59 %) по причине:

1.1. обеспечения условия сохранности объектов всемирного культурного наследия (исторический центр г. Вена, Австрия) – социокультурный и социально-политический факторы;

1.2. отсутствия юридического статуса буферных зон ОВКН в местном законодательстве, но их определение для удовлетворения одного из условий для включения в список ЮНЕСКО (все объекты после 2005 г. – например, Фабрика ван Нелле в г. Роттердам, Нидерланды) – социокультурный и социально-политический факторы;

2) буферная зона определена, но требует корректировок (44 объекта – 22 %) для уточнения ее границ, внутреннего зонирования и более эффективного процесса управления изменениями окружающих территорий объекта (Казанский кремль, Россия; исторический центр г. Любек, Германия) – социокультурный, социально-экономический и градостроительный факторы;

3) буферная зона не определена, но она необходима (27 объектов – 14 %) в связи со следующими причинами:

3.1. быстрым городским развитием, массовым туризмом и новым высотным/крупномасштабным строительством, воздействующих на физическую и визуальную целостности объекта и окружающей его историко-градостроительной среды (исторический центр г. Санкт-Петербург, Россия) – перцептивный (психофизическое, эстетическое и художественно-образное восприятие), градостроительный и группа

социальных факторов (социокультурный, социально-экономический и социально-политический);

3.2. требованием ЮНЕСКО для обеспечения дополнительной охраны для всех объектов после 2005 г. – социокультурный и социально-политический факторы;

4) буферная зона не определена в отсутствие необходимости (9 объектов – 5 %) в связи с:

4.1. утратой исторического окружения ОВКН (Лондонский Тауэр, Великобритания) – группа социальных факторов и градостроительный фактор;

4.2. медленным экономическим развитием или сложившейся градостроительной ситуацией, не предполагающими реконструкцию или новое строительство (Жилой дом «Ритвелд Шрёдерхёйс», Нидерланды) – социально-экономический и градостроительный факторы;

4.3. локализацией объекта в условиях географии и ландшафтных особенностей города (собор и замок в г. Дарем, Великобритания) – природный фактор;

4.4. высокой степенью охраны объекта на местном уровне (берега р. Сены в Париже, Франция) – группа социальных факторов.

Таким образом, выявлены два основных подхода архитектурного формирования буферных зон ОВКН – научно-исследовательский подход (системный подход), учитывающий комплекс средовых характеристик территории, окружающей ОВКН, а также ее визуального восприятия и градостроительного формирования; формальный подход, не учитывающий комплекс природных и антропогенных факторов и не отвечающий первоначальным задачам буферных зон по охране ОВКН в его историко-градостроительной среде.

Комплексный анализ ряда буферных зон ОВКН, входящих в группы объектов с (а) утвержденными буферными зонами и (б) буферными зонами, требующие корректировок, позволил выявить две группы частных практических методов архитектурного формирования буферных зон ОВКН, основанных на научно-исследовательском подходе, и «определяющие» факторы, влияющие на организацию территориальных границ и структурное содержание буферных зон:

1) Определение территориальных границ буферных зон ОВКН:

1.1. Метод ландшафтно-визуального анализа (Казанский кремль, Россия; исторический центр г. Флоренция, Италия; исторический центр г. Таллинн, Эстония и др.) основывается на визуальном восприятии ОВКН в его историко-градостроительной среде – перцептивный фактор;

1.2. Структурный метод, предполагающий установление различного рода устойчивых связей ОВКН и его окружения (композиционные, типолого-морфологические, функциональные, культурно-исторические, архитектурно-градостроительные, ландшафтные и визуальные связи), т.е.:

а) локализация и включение в границы буферных зон ОВКН фрагментов застройки и иных территорий, обладающих ценными средовыми характеристиками (Кафедральный собор в г. Ахен, Германия; исторический центр г. Грац, Австрия) – градостроительный, перцептивный и группа социальных факторов;

б) локализация фрагментов застройки и иных территорий, и их исключение из границ буферных зон ОВКН (исторический центр г. Сиена, Италия) – градостроительный и социально-экономический фактор;

1.3. Метод пространственных ограничений, обусловленный:

а) ландшафтными и средовыми характеристиками окружающих территорий ОВКН (исторический центр г. Трогир, Хорватия) – природный и градостроительный факторы;

б) организация нескольких буферных зон ОВКН, расположенных отдельно, но объединенных в одну буферную зону (археологический комплекс г. Помпеи, Италия) – градостроительный и группа социальных факторов;

в) фрагментарная организация буферной зоны ОВКН (исторический центр г. Левоча, Словакия) – природный и градостроительный факторы;

2) Определение структуры буферной зоны ОВКН:

2.1. Метод охранного зонирования, предполагающий выявление иерархии элементов городской среды и деление буферной зоны ОВКН на зоны с различной

степенью сохранности и ценности (исторический центр г. Ливерпуль, Великобритания; исторический центр г. Рига, Латвия);

2.2. Структурный метод, подразумевающий многоуровневое зонирование буферной зоны, обеспечивающее:

а) визуальную, функциональную и структурную целостности ОВКН и окружающей его историко-градостроительной среды посредством установления различных режимов использования земель и требований градостроительных регламентов (Казанский кремль, Россия) – природный, градостроительный, перцептивный и социокультурный факторы;

б) ландшафтные, градостроительные, историко-культурные связи ОВКН и окружающей его историко-градостроительной среды (наследие г. Палермо, Италия) – природный, градостроительный и социокультурный факторы;

2.3. Метод прогнозирования и комплексного анализа, позволяющий устанавливать допустимые изменения историко-градостроительной среды, окружающей ОВКН, исходя из ресурсных потенциалов территорий, ландшафтных и типолого-морфологических характеристик среды, существующих и потенциальных стратегий развития города в целом и его отдельных районов (Новодевичий монастырь в г. Москва, Россия; исторический центр г. Урбино, Италия) – природный, перцептивный, градостроительный и группа социальных факторов.

Заключение

В результате общего и комплексного анализа ряда буферных зон ОВКН выявлено, что все факторы, являющиеся обуславливающими в архитектурном формировании буферных зон (природный, перцептивный, градостроительный и группа социальных факторов), также входят в состав определяющих.

Таким образом, установлен синергетический эффект взаимодействия всех выявленных факторов, участвующих в формировании буферных зон ОВКН для организации согласованной и эффективной системы управления сохранения ОВКН с возможностью развития их прилегающих и окружающих городских территорий.

Список библиографических ссылок

1. ЮНЕСКО. Управление объектами Всемирного культурного наследия: Информ. Руководство. Париж : ЮНЕСКО, 2013. 322 с. // MKRF.RU : официальный сайт Министерства культуры РФ. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/upravlenie-obektami-vsemirnogo-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 23.05.2018).
2. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, 2017 // WHC.UNESCO.ORG : официальный сайт (ЮНЕСКО) Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines/> (дата обращения: 01.06.2018).
3. Martin O., Piatti G. (Ed.). World Heritage and Buffer zone // World Heritage Papers. 2009. Vol. 25. 201 p.
4. Матвеев Б. М. Деконструкция архитектурного наследия. СПб. : Политехника-сервис, 2012. 423 с.
5. Бандарин Ф., ван Оэрс Р. Исторический городской ландшафт: управление наследием в эпоху урбанизма. Казань : Отечество, 2013. 228 с.
6. Fontanari E. The Historic Urban Landscape Approach – Heritage and Regeneration in the Twenty First Century: in Carola Hein (ed.) International Planning History Society Proceedings, 17th HIS Conference, History-Urbanism-Resilience, TU Delft 17-21 July 2016, Vol. 4. P. 387–394.
7. Айдарова Г. Н., Айдаров Р. С. «Старое» и «новое» в условиях сохранения и развития исторического центра Казани : сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2017. С. 20–24.
8. Rössler M., Menétrey-Monchau C. Periodic Report and Action Plan: Europe 2005-2006 // World Heritage Papers. 2007. Vol. 20. 139 p.

9. UNESCO. Understanding World Heritage in Europe and North America: Final Report on the Second Cycle of Periodic Reporting 2012-2015 // World Heritage Papers. 2016. Vol. 43. 190 p.
10. Galland P., Lisitzin K., Oudaille-Diethardt A., Young C. World Heritage in Europe today. Paris : UNESCO, 2016. 123 p.

Agisheva Sofia Timurovna

assistant

E-mail: agisheva@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya str., 1

Features of World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization under the influence of conditioning and determining factors

Abstract

Problem statement. The purpose of the research is to identify groups of conditioning and determining factors that directly affect the World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization and meet the requirements of World Cultural Heritage protection with the possibility to develop and manage changes in the surrounding urban areas.

Results. The main results of the research consist in the identification of common approaches to the World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization in the cities of Europe and other regions of the world; classification of the conditions and statuses of the buffer zones, indicating the conditioning factors that affect the World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization; determination of particular practical methods of the World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization, as well as the systematization of groups of determining factors that affect the organization of boundaries and the structural content of the buffer zones.

Conclusions. The significance of the obtained results in the process of the study based in identifying the conditioning and determining groups of factors may form the basis for the development of the principles for the World Cultural Heritage Buffer zones' architectural organization located in the territories of cities with different natural and landscape, socioeconomic, ecological and urban development conditions.

Keywords: world cultural heritage, buffer zones, conditioning and determining factors

References

1. UNESCO. Managing Cultural World Heritage: Resource Manual / translation from English to Russian. Paris: UNESCO, 2013. 322 p. // MKRF.RU : an official website of the Ministry of Culture of the Russian Federation. URL: <https://www.mkrf.ru/documents/upravlenie-obektami-vsemirnogo-kulturnogo-naslediya/> (reference date: 23.05.2018).
2. Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention, 2017 // WHC.UNESCO.ORG : an official website of UNESCO. URL: <http://whc.unesco.org/en/guidelines/> (reference date: 01.06.2018).
3. Martin O., Piatti G. (Ed.). World Heritage and Buffer zone // World Heritage Papers. 2009. Vol. 25. 201 p.
4. Matveev B. M. Deconstruction of architectural heritage. SPb. : Politechnika-servis, 2012. 423 p.
5. Bandarin F., van Oers R. The Historic Urban Landscape: Managing Heritage in an Urban Century / translation from English. Kazan : Otechestvo, 2013. 228 p.
6. Fontanari E. The Historic Urban Landscape Approach – Heritage and Regeneration in the Twenty First Century: in Carola Hein (ed.) International Planning History Society

- Proceedings, 17th HIS Conference, History-Urbanism-Resilience, TU Delft 17-21 July 2016, Vol. 4. P. 387–394.
7. Aidarova G. N., Aidarov R. S. «Old» and «new» in the conditions of preservation and development of the historical center of Kazan : Proceedings of the V International theoretical and practical conference «Cultural heritage in the XXI century: conservation, using, popularization» / KSUAE. Kazan, 2017. P. 20–24.
 8. Rössler M., Menétrey-Monchau C. Periodic Report and Action Plan: Europe 2005-2006 // World Heritage Papers. 2007. Vol. 20. 139 p.
 9. UNESCO. Understanding World Heritage in Europe and North America: Final Report on the Second Cycle of Periodic Reporting 2012-2015 // World Heritage Papers. 2016. Vol. 43. 190 p.
 10. Galland P., Lisitzin K., Oudaille-Diethardt A., Young C. World Heritage in Europe today. Paris : UNESCO, 2016. 123 p.